

Осмонова С.К.

**ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРЯД ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА (НИКЕ)
(Юго-Запад Кыргызстана конец – XIX – начало XXв.)**

S.K. Osmonova

**THE TRADITIONAL CEREMONY OF MARRIAGE (NIKAN)
(South-West Kyrgyzstan the end of XIX – beginning of XX century)**

УДК: 947-56/7

В статье рассматриваются традиционные обряды при заключении брака.

The article discusses the traditional rites in marriage.

Традиционной кыргызской свадьбе обряды, которые связанные с брачной ночью и бракосочетанием является кульминационным. По сравнению с кыргызами севера и другими регионами юга, у ичкиликов бракосочетание, брачная ночь и обряды, связанные с ними в обязательном порядке происходили у родителей невесты. Так как, жениху до никаха запрещали видеть и даже держать за руку невесты. По шариату не допускались подобные случаи. У них влияние ислама, было гораздо сильнее, чем на севере, и повлияло она на все стороны жизни, в том числе и семейные. Шариат, регулировал почти все стороны семейной и брачной жизни.

Бракосочетание «нике» – это религиозный обряд заключение брака, на котором обязательно присутствует мулла, который объявляет молодых мужем и женой и скрепляет их союз перед богом, а так же узаконивает родственные отношения перед лицом общества.

После или во время кыюону, обычно во второй половине дня в доме невесты проводили бракосочетание. Единственным запретом на проведение «нике» был пост в месяц рамазан по мусульманскому календарю. На проведения обряда «нике» приглашали только близких родственников с обеих сторон-свидетелей. В основном это были: со стороны невесты - жене, а со стороны жениха близкие родственники, в некоторых кыштаках это был - посаженный отец.

По традиции перед бракосочетанием, происходит ритуальная игра перевязывание арканом, жениха и невесту, затем их сторонники – со стороны жениха-мужчины, а со стороны невесты женщины тянули связанных жениха и невесту к себе. Если одна из сторон (жениха или невесты) протянет вместе арканом жениха и невесту, то это сторона будет сильнее в жизни. Мотив этого отражает борьбу между родами жениха и невесты, т.е. противоречие между укрепляющимся патриархальным укладом и отстаивающим свои позиции архаическим строем семейно-брачных отношений.

Кроме этого специально для молодых, строят юрту в аиле отца невесты. Невесту вводили в юрту и

сажали за занавеской, по обычаю, специально для нее стелили белый «посток» – который готовилось из бараньей шкуры. Баранья шкура (как и шкура других тотемных животных), по мнению местного, населения, есть символ плодородия. Так же он мог служить верхним покрывалом для новобрачных в первую брачную ночь.

Таким образом, повторяющейся неоднократно вкушение барана, таких как, при угощении сватов «кыз тою», в которой каждая часть туши имела определенное значения; усаживания невесты на сырую баранью шкуру; покрывала для новобрачных из нее и т.д. Все эти обряды, различные действия магического содержания, непосредственно связаны с религий и верованием, направленные на обеспечение благополучия новой семьи.

Во время проведения обряда «нике» юрту делили на две части при помощи занавески (көшөгө). Мужчины сидели на мужской стороне юрты, а женщины (жене) на женской стороне, за занавесью. Все присутствовавшие в бракосочетании молодых, должны были быть обязательно в головных уборах: женщины в платках, мужчины в калпаках. Кроме этого во время прочтения нике перед ними ставили воду - «никесуусу». Мулла, который был одним из главных действующих лиц на этом обряде, сидел рядом с женихом и читал соответствующие для данного случая молитвы. Затем согласно предписаниям ислама, он трижды спрашивал у парня, потом у девушки согласия на брак: – «кудайдын бирлиги отурган кишилердин күбөлүгү, акникени кабыл туттунбу?» (единство бога, свидетеля сидящих, соглашаешься ли ты на чистое бракосочетание?). Ответы на эти вопросы, о согласии со стороны невесты передаются шепотом особым свидетелями жене, так как не положено было отвечать громко, их ответ, который всегда был утвердительным «туттум», после чего сначала молодым преподносили воду – нике суусу, который по шариату закреплял их брак, а затем жених мог увидеть невесту.

Естественно, что и на этом этапе свадебного обряда существовали свои запреты, обереги. Так во время нике нужно было вести себя тихо. Все присутствующие не должны были скрещивать руки и зажимать пальцы в кулак, в том числе жених и невеста. Запрещалось шуметь, входить и выходить из юрты, двери юрты закрывали плотно.

Надо отметить что, по сравнению с кыргызами юго-запада Ферганы, укыргызов севера и других

районах юга обряд бракосочетания проводился в доме отца жениха, после того как привезут невесту.

По сравнению с другими районами юго-запада Ферганы вкыштакеКоргон, (ныне Чоналайский район, село Дарооткоргон) для проведения бракосочетания, из ближайших уважаемых родственников, родители жениха назначают посаженного отца - «өкүлата». Он присутствовал в нике как свидетель молодых. Он считался вторым отцом для молодых, а его жена - өкүлэне - посаженная мать. Между ними и молодыми впоследствии сохраняется тесная связь, носящая характер как бы близко родственных отношений. В обязанности посаженных родителей, кроме присутствия в обряде нике, входили и другие такие как, в решении некоторых вопросов, если они не могли или стеснялись обращаться к своим родителям. Кроме этого, посаженные родители должны были помогать молодой семье своими советами в семейных отношениях, так как, они женятся еще в раннем возрасте.

По сравнению с кыргызами юго-запада Ферганы, укыргызовсевера¹ посаженными родителями, были одноаилчане и назначали его после проверки способностей невесты вести хозяйственные дела.

После официальной части проведения обряда «нике» начинался обмен подарками. Сначала родители молодых дарили мулле полотенце и намазлык – коврик совершение намаза, затем давали барана или другой вид мелко рогатого скота, а также режут барана и угощают. В целом это зависело от благосостояния родителей молодоженов. Состоятельные или богатые родители давали безусловно дорогие подарки. Далее стороны начинали обмениваться подарками. Родители жениха одаривали всех присутствующих родственников невесты, а родители невесты, соответственно – всех родственников жениха. Женщинам и девушкам обычно вручали платок, отрез на платье по два метра; мужчинам дарили поясные платки (кур на диалекте у кыргызовюго-запада Ферганы заимствованный у узбеков чарсы), и рубашки. Жених дарил невесте платье, платок, камзол, масы–сапожки с красивым узором из разноцветных кусочков кожи. Со стороны невесты также делали соответствующие подарки жениху. Во время бракосочетания и до окончания свадебного тоя невеста обязательно была с закрытым лицом, так как нельзя было показывать лицо, да и другие части тела старшим родственникам мужа.

Невестка показывала свое лицо “жүз ачуу” родственником мужа (женского пола), только после окончания всех обрядов, за что ей давали подарки. Во время свадьбы невеста должна выглядеть грустной, выражая тем самым свою скромность и отсутствие особого рвения к замужеству. По данным

информаторов такое поведения обусловлено, представлением о том, что грусть на свадьбе якобы будет компенсирована радостью в семейной жизни. Нормы свадебного поведения в значительной степени обусловили сохранение архаических форм социального и магического.

Затем с правой стороны юрты за занавесью (көшөгө) где сидела невеста после прочтения нике женщины обеих сторон состоящих в счастливом браке и имеющих много детей, готовили постель, для брачной ночи молодых. Часто эту функцию выполняла «жене» - невесты –жена старшего брата. По традиции застеляли постель - «тошаки», привезенную в составе приданого, так как, в рассматриваемом регионе постельные принадлежности давали очень много, нередко оно доходило до потолка, сколько бы она выше не было по обычаю должны были стелить все. Затем окуривали арчой, чтобы прогнать злых духов. Участие женщин из родственников жениха символизировало переход невесты из одной семьи в другую. Должны были определить невинность невесты. Именно от этого зависело продолжения дальнейших обрядов свадьбы и проведения свадьбы в доме жениха. Поэтому жених и невеста первую брачную ночь проводили в доме родителей невесты. После приготовление брачной постели, снохи сначала жениха приводят в юрту, а затем невесту на одеяле или на белой кошме, держа за четыре угла, невесту и при этом кричат: «Алынэле, алын!» («Возьмите ее, возьмите!») если жених может ее поднять, то он сам снимает ее с одеяла и сажает рядом с собой (лицо невесты закрыто), если не может поднять, то касается концом рукава своего чапана (вид мужской верхней одежды) снохи опускают сажают невесту на приготовленную постель рядом с женихом. Затем жене проводит обряд связанный с зеркалом. Надо отметить, этот обычай характерен только исследуемому региону. Одна из снох приносит зеркало и держит его так, чтобы жених увидел невесту, и спрашивают его: «Ай көрдүңбү, же кун көрдүңбү?» («Луну увидел или солнце увидел?») если он отвечает: «Ай көрдүм» («Луну увидел») то по местному поверию невеста должна была через месяц забеременеть, а если ответит: «Кун көрдүм» («Солнце увидел») то она должна забеременеть в первую брачную ночь².

Затем снохи молодых оставляют одних. По обычаю обычно за ними следили снохи, которые должны были первыми узнать о невинности невесты и сообщить «сүйүнчү» родителям и родственникам молодых и получить подарки. Если невестка девственница, то жених под подушкой оставлял подарок (платок или серебряные украшения) предназначенный для снох невесты, в знак благодарности. В отличии от них у кыргызовсевера

¹ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. -248с.

² Информатор: АкимбековаСанабар. с. Дароот-Когон. Чон-Алайский район.

дарили жеребенка (тай) для жене в знак благородности.

Услышав хорошую новость, мать невесты благословляла свою дочь после нике, – «ырызгычлыкбатысы»:

Тилинкызылболсун,
Тилегинузунболсун.
Бакыт консузун башына,
Кызыр даарысын ашына.
Күн сайын суу аксын,
Эшике тиип жаасын.
Береке келсинбашына,
Кызыркелсынашына.
Узун өмүржашберсин,
Бала чакабашына.
Шыбагалуубашберсин,
Берекелүүашберсин.³

Затем друзья свидетели жениха поздравляли с выбором честной и чистой девушки. Снохи невесты об этом сообщали родителям жениха, обычно говорили: «сүйүнчү», «сүйүнчү» «келинициз уул тууду» - поздравляем, ваша невестка родила мальчика. В ответ за хорошую новость им дарили подарки (платки, отрезки материалов у богатых дарили скот-барана).

В некоторых кыштаках северного Кыргызстана (в Таласе)⁴, где обряд «нике» проводится в доме отца невесты, в тот же день родители жениха режут лошадь и несут к родителям невесты, в честь благодарности воспитания дочери.

Затем в юрте вешали одеяло, в знак доказательство девичье невесты. Если же невестка оказалась нечестной, то жених оставлял ее там же в доме родителей и свадьба заканчивалась. И назначенный невестке калың обратно выплачивали родители невесты.

Затем происходит обряд переодевания жениха в «сарпай» (одежда с ног до головы), после чего прекращается избегание женихом родителей и родственников невесты, так как его «приобщают к очагу» («откокиргизу»), во время которого он бросает в огонь кусок сала или топленого масла в знак уважения этого дома.

Все свадебные церемонии в доме отца невесты должны были заканчиваться отъездом молодых в аил мужа. Но фактически после разъезда гостей у кыргызов юго-запада Ферганы после обряда нике, жених оставался на определенный срок, который длился от десяти до тридцати дней, так как по обычаю молодожены не должны были, за это время отлучаться друг от друга, даже неразрешали выходить на улицу. Каждый день родственники невесты готовили им ритуальные блюда: из конины, баранина, а так же яйцо. Это было связано религиозным верованием - магии плодородия, обеспечение благополучия новой семьи, укрепление близких отношений молодоженов.

Обычаи связанные с брачной ночи восходит, несомненно к той стадии брачных отношений, для которой было характерно матрилокальное поселение супругов. Именно в аиле отца невесты происходит брачная ночь и проживания мужа на определенный срок после бракосочетания. Важная роль в проведении этих обрядах принадлежит родственникам невесты, кроме этого здесь же жениха переодевают в новую одежду и т.п.

Литература:

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. - 480-б.
2. Берлик Солтонбеков. Кылымдарды карыткан кыргыздын каада-салттары (колдонмо). Б., 2000.-91 б.
3. Кумскова Н. В. Культура киргизской свадьбы. / Труды института целевой подготовки специалистов. Вып. 1 / Отв. ред. проф. Ш. Б. Акмолдоева. ИЦПС.КГНУ.- Бишкек: Илим, 2001.-212-б.
4. Кутуева Б. К. Свадебный обряд у кыргызов. / История, культура и традиции народов востока: (материалы научно-прак. Конф. Посвящен. Празднику «Нооруз»): вып.2.- Б.: 2000.
5. Акимбекова Санабар. Информант. Чон-Алайский район, 2008 г.
6. Орозбаева Салкынай. Информант. Наукатский район, 2009 г.

³ Информатор: ОрозбаеваСалкынай1939 г.р. с. Кызыл-Жар. Наукатский район.

⁴ Фиельструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М.: Наука, 2002. – 30с.

Рецензент: д.и.н., профессор Асанканов А.